

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

ОРГАН АНГАРСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета издается с 24 ноября 1951 года

№ 258 (5308) | ПЯТНИЦА 26 ДЕКАБРЯ 1975 года Цена 2 коп.

Выпуск 117

УЛИЦА 14 декабря

НА КАРТЕ нашего города появилось новое название улицы. В честь 150-летия восстания декабристов одну из улиц юго-западного района решено назвать улицей 14 декабря. Здесь установлены три панно, посвященные событиям восстания на Сенатской площади.

Большой вечер памяти декабристов состоялся во Дворце культуры «Современник». Здесь же открылась художественная выставка. Иркутские и ангарские художники на суд зрителей в этот раз выставили свои работы, посвященные жизни декабристов в Сибири. С особым интересом зрители познакомились с картинами опытных художников А. Гутерзона, В. Мироненко, А. Костовского, А. Вычужанина и других.

Большой интерес вызвали цветные копии с акварельных работ художника-декабриста Н. Бестужева. С большим волнением посетители выставки осмотрели уникальные документальные экспонаты: список государственных преступников, сосланных в Иркутскую губернию на каторгу и на поселение; автографы М. Волконской, В. Поджино, Н. Муравьева, М. Лунина; рапорт начальнику Чернышевских заводов о поведении, занятиях и здоровье восьми декабристов в Благодатском руднике.

Вечер памяти декабристов вылился в большой и волнующий разговор о судьбах тех, кто первым в России начал борьбу за свободу. Тот разговор задала гости из Иркутска — писатели, историки, артисты.

Этот вечер смело можно назвать вечером сюрпризов. Приятных неожиданностей устроители вечера приготовили много. Это и выступление поэта, автора книг и пьесы о декабристах Марка Сергеева, это и фрагменты из спектакля «Занские княгини Волконской» в исполнении артистов Иркутского драматического театра имени Охлопкова, это и значки со знаменитым барельефом декабристов, это и документальный фильм «Во глубине сибирских руд».

Участники художественной самодеятельности ДК «Современник» приняли активнейшее участие в проведении вечера. В их исполнении прозвучали любимые песни и мелодии декабристов, стихи Некрасова.

Л. НИКОЛАЕВ.

ОНИ ЗАЖГЛИ ОГОНЬ СВОБОДЫ

Декабрьские морозы покрыли инеем гранит невских набережных, колонны Исаакиевского собора, посеребрили ветви деревьев, обступивших площадь, где ровно полтора века назад отважные сыны России дали бой самодержавию. В туманный, мгlistый день 14 декабря (26 декабря по новому стилю) 1825 года здесь, на площади Декабристов, которая тогда называлась Сенатской, прогремели орудийные залпы. Они, по словам А. И. Герцена, «разбудили целое поколение».

Город на Неве готовится отметить знаменательную дату отечественной истории. Завершена реставрация комендантского дома в Петропавловской крепости, где велось следствие по делу о тайных обществах, проходил суд и был вынесен приговор участникам восстания. Теперь в этом старинном здании — один из филиалов музея истории Ленинграда. Значительный раздел подготовленной здесь экспозиции посвящен декабристам.

13 июля 1826 года рядом

с крепостью, в казематах которой томились многие декабристы, на берегу Кронверкского канала были повешены пять руководителей восстания — Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Кондратий Рылев, Петр Каховский. На этом месте воздвигнут гранитный обелиск с профилями казенных героев.

Исследованиями установлено, что в Ленинграде и области — около восьмидесяти мест, связанных с декабристами, их революционной дея-

тельностью. На набережной Мойки, рядом с бывшей Сенатской площадью, висится трехэтажный особняк. Здесь, в квартире К. Ф. Рылеeva, был штаб декабристов, который принял решение о выступлении 14 декабря. Напомнит об этом мемориальная доска, которую решено установить на фасаде дома. Памятными досками будут отмечены здания на улице Декабристов, на набережной Фонтанки, улице Пестеля.

В эти дни тысячи ленинградцев и гостей города совершают экскурсии по местам, связанным с событиями 14 декабря. Архивные находки, книги, изданные в начале прошлого века, уникальные документы, разнообразные иконографические материалы составили основу выставок, которые подготовлены к 150-летию восстания.

Хранят память о бессмертных героях, бросивших дерзкий вызов царизму, названные именами борцов за свободу улицы, историческая площадь Декабристов...

В. ГАНШИН,
Д. ПОЛИЩУК,
корр. ТАСС.

Мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году.

В. И. Ленин, «Памяти Герцена».

СИБИРЬ, особенно Восточная, неразрывно связана с жизнью декабристов. Первые восемь декабристов прибыли в Иркутск в 1826 году. Среди них был Оболенский и Якубович. 36 дней они прожили в селе Усолье, работая на соляном заводе.

Как хранят сибиряки память о первых революционерах, как выглядят те места, где отбывали каторгу и ссылку декабристы?

Город Усолье знаменит солью. Чистая, мелкая, белая-белая, как снег, — нет ей равной в нашей стране, а «Экстре» — и в мире!

Потому с таким интересом мы знакомимся с солязаводом. Из недр земли, с полуторатысчелометровой глубины круглые сутки мощные насосы качают соляной раствор. А здесь, на поверхности, его подхватывают солесборники, пульпопососы, центрифуги, выпарные системы и еще какие-то системы и машины, крутят болтают, высасывают воздух, кристаллизуют, сушат и посылают белоснежный поток в фасовочный цех. Отсюда она идет потребителю.

Современный солязавод и старый рудник — «соляная каторга», как называли его в народе, — две веки на пути Усолья-Сибирского, что лежит на старинном Московском тракте. Тракт оделся в асфальт, а от «соляной тюрьмы», где вместе с разбойниками отбывали каторгу лучшие люди России, остались лишь кривые улочки с покосившимися рублеными избами. В них доживает старое Усолье.

Новое же Усолье-Сибирское — это микрорайоны пятиэтажных домов, широкие проспекты, веселые трамваи, бегущие по тайге, огромные корпуса заводов и стройки, стройки. Да, не потому гордится Усолье «своей солью», только уже не одна она делает сибирякам славу старинного сибирского поселения на Московском тракте. С тех пор переключают химию, добываются не древесный, а пластмассовый уголь.

Но в СИБИРЬ буря пришла не только с Усолья. Буря пришла и с

Кюхельбекеры, талантливый поэт, лицейский друг Пушкина Вильгельм и его брат Михаил. Они заслужили глубокое уважение бурят и тунгусов, занимались краеведением, изучением быта и нравов баргузинцев, производили археологические раскопки. В своем доме Михаил открыл больницу и бесплатно лечил больных. По его инициативе в Баргузине были открыты русское приходское училище и первое бурятское училище в селе Улюн.

Четыре года братья прожили вместе в Баргузине. Михаил и умер здесь. Не на этом ли бе-

риалы на магистраль века — БАМ.

В 140 километрах от Улан-Удэ, на берегу Селенги, среди сопек, в отдалении от села Селенгинска возвышаются могилы, обнесенные двумя кирпичными стенами. Здесь погребены Николай Бестужев, Константин Торсон, их родственники. За состоянием могил следят местные краеведы, в особенности учащиеся селенгинской школы. Ежегодно сюда приезжают тысячи туристов.

Николай Бестужев — моряк, писатель, ученый, человек, вла-

плату, а бедным бурятам Торсон оказывал бесплатную помощь. Чем могли, тем и помогали бурятам Бестужевы.

Бестужевы завели хозяйство, построили мастерскую. Они чинили часы, лудили медную посуду, ремонтировали хозяйственный инвентарь, учили бурят грамоте, помогали в строительстве церкви. Всегда с большой радостью принимал Бестужев местных жителей в своей мастерской, учил их делать простые инструменты, обучал ремеслам в быту, обучал различным ремеслам. При активном участии Михаила в Кяхте вышла первая в Бурятии газета «Кяхтинский листок».

На 14-м году жизни в Новоселенгинске умер почти всеми забытый в центральной России Константин Петрович

Перед лицом отчужденья

регу могучей реки рождались у них смелые проекты переустройства земли забайкальской? В первый же год приезда Вильгельма в Баргузин Михаил написал с его помощью «Краткий очерк забайкальского края». Рукопись, посланную из Баргузина в Петербург в 1836 году, читатели увидели опубликованной только в... 1963 году. Перехваченная по дороге жандармами, она сто с лишним лет ждала своих читателей в архивах.

Могли ли они предполагать, что спустя годы их идеи никогда не побуждут фантастичными? Слово в подтверждение этому гудят по Баргузинскому тракту тяжелые грузовики. Они везут оборудование, строймате-

риалы несколькими языками, декабрист, прибыл на поселение в Селенгинск вместе со своим братом, тоже декабристом, Михаилом в 1839 году. Немного раньше братьев в Селенгинске поселился Константин Торсон, бывший капитан-лейтенант флота, адъютант начальника морского штаба, участник кружкового путешествия с капитаном Беллинсгаузеном на шлюпке «Восток» в Антарктиду.

С выходом на поселение декабристы принялись осуществлять задуманное еще в каземате Петровского Завода, Константин Торсон на берегу Селенги построил первую в Забайкалье модельную мельницу. Жители Новоселенгинска и Селенгинска платили за пользование мельницей за умеренную

Торсон. Николай Александрович Бестужев умер через четыре года, оставив нам богатое литературное и художественное наследие.

Свято чтят память о декабристах жители Селенгинска, Кяхты, Гусиноозерска. В здешних музеях собраны уникальные экспонаты, вещи, принадлежавшие декабристам, приборы, изобретенные ими, письма, акварельные рисунки Николая Бестужева.

НЕУЗНАВАЕМО изменились места, где жили декабристы. У Гусиноозера, которому Николай Бестужев посвятил очерк и, обойдя которое, описал залежи бурого угля, поднялся город шахтеров Гусиноозерск. Здесь строится крупнейшая в Забайкалье Гусиноозерская ГРЭС, разрабатываются мощные угольные разрезы. Создается Селенгинский промышленный комп-

Окончание на 2-й стр.

Начало на 1-й стр.

лекс. В Селенгинской долине поднялись школы, больницы, культурно-просветительные учреждения, созданы крупные совхозы и колхозы, оснащенные современной сельскохозяйственной техникой.

Безраздельно связан с декабристами и Петровск-Забайкальский. Уже в 1830 году Чита с 40 домами и острогами не могла разместить прибывших декабристов. Николай I приказал построить каземат в Петровском Заводе. Читинские узники, всего их было 71, прибыли в Петровский Завод 22 и 23 сентября 1830 года. Их разместили в П-образном каземате, гигантском склепе с камерами-одиночками, куда с трудом пробивал себе дорогу даже ветер.

В Петровском каземате получила дальнейшее развитие артель декабристов, был выработан ее устав, образовались Большая и Малая артели, в задачу которых входило оказывать посильную помощь безденежным декабристам.

В нишах мемориальной стены на станции Петровский Завод установлены бюсты М. А. Бестужева, И. И. Пущина, Н. А. Бе-

Через лица отчизны

стужева, И. И. Горбачевского, Ф. К. Вольфа, Н. М. Муравьева, М. С. Лунина, А. Е. Мозалевского. Рядом вычеканены слова Герцена: «Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, войны-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение».

Приезд в Забайкалье жен декабристов стал примером самоотверженности, мужества, патристического подвига.

Одной из таких бесстрашных русских женщин мы пришли поклониться на городское кладбище — Александре Муравьевой, жене декабриста Н. М. Муравьева. Она привезла в Забайкалье бессмертные строки Александра Сергеевича Пушкина:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...
Александра Муравьева умерла в

Петровском Заводе в 1832 году. Благодарные сельчане, горнозаводские рабочие после 12-часового каторжного труда шли на кладбище и безвозмездно строили склеп. Склеп Александры Муравьевой сохранился. В нем захоронены Александра Муравьева, ее сын Никита и сын декабриста М. А. Фонвизина. Около склепа расположена и могила декабриста А. С. Пестова, умершего в 1833 году. Чуть выше большой чугунный крест на могиле И. И. Горбачевского.

В 1840 году опустел Петровский каземат. Декабристы вышли на поселение в разные населенные пункты Восточной и Западной Сибири. В Петровском Заводе остались лишь И. И. Горбачевский и А. Е. Моза-

Н. А. Бестужев

Настоящее житейское попрание наше началось со вступлением нашим в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому мы себя посвятили...

М. С. ЛУНИН.

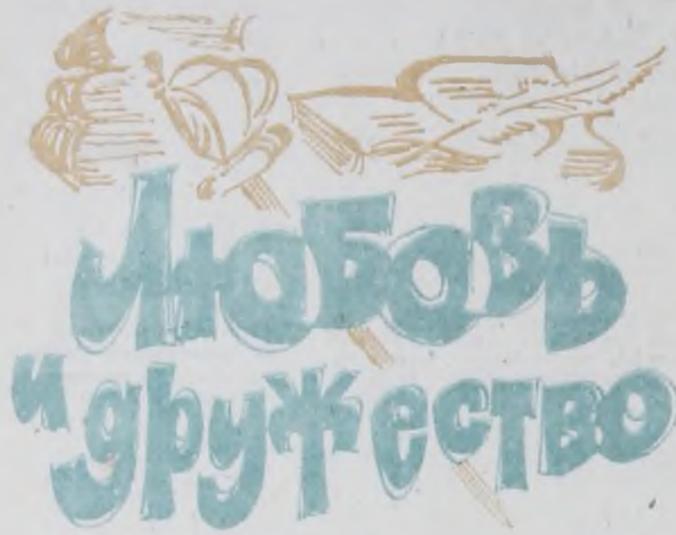
левский. Последний ушел из Петровска через 10 лет, а Горбачевский жил и работал здесь до конца жизни среди обездоленных горнозаводских рабочих и приписанных к заводу крепостян.

... Наш скорбный труд не пропадет, Из искры возгорится пламя...

Идеи декабристов не угасли, не остались в забвении. Чтобы убедиться в этом, достаточно подняться на гору, откуда писал Бестужев свои картины, и перед вами, как на ладони, предстанет Петровск-Забайкальский, белокаменный, красивый. Город металлургов, энергетиков, стеклодувов, железнодорожников. Второй по величине город в Читинской области продолжает расти вширь и ввысь. А в память о декабристах здесь создается при участии Ленинградских архитекторов и художников мемориальный комплекс.

Антон КРИВОЙ.

Литературная композиция по воспоминаниям, письмам декабристов и их современников

В. РАЕВСКИЙ:
Гражданства искра
в нас зажеглась...

«Вот, друг мой, книга перед тобой протекшего. Ты видишь в ней мою борьбу с людьми, с судьбой. И жизнь труда, терпенья и страстей, — так написал, отмечая 25-летие своего ареста, «первый декабрист» Владимир Федосеевич Раевский.

Первым ему сообщил о предпологаемом аресте друг декабриста, сосланный в те годы на юг, Александр Сергеевич Пушкин. «Спасибо, — отвечал поэту Раевский, — я почти этого ожидал. Но арестовать штаб-офицера по одним подозрениям отзывается какой-то турецкой расправой».

Несколько лет Раевский томился в крепости, под следствием. Над ним было произведено четыре военно-судных дела. И вот как распорядился его судьбой, не доказывая ни вины, не определяя его проступков, сенаторы 28 октября 1827 года: «Собственное его поведение, образ мыслей и поступки столь важны, что он по всем существующим постановлениям поддается бы лишению жизни. Сногу майора Раевского, лица чинов, заслуженных им: ордена святой Анны 4-го класса, золотой шпаги с надписью «За храбрость», медали «Памяти 1812 г.» и дворянского достоинства, уплатить как вредного в обществе человека в Сибирь на поселение...» («Полярная Звезда» за 1862 г., кн. 7).

Сосланный в село Олонки, Владимир Федосеевич открыл здесь школы, печатал в «Иркутских губернских ведомостях» статьи о положении сибирского крестьянства. Но и здесь, в Сибири, он под надзором письма его проверяются, запрещаются статьи. Тяжелый крестьянский труд, борьба за существование не ожесточили этого человека: «Я не принадлежу к числу людей, плачущих, нуждающихся, требующих сострадания. Я молчу, сколько молчать возможно...».

Это — о себе. Но когда он ви-

дит страдания других, жестким и гневным становится его слово: «Ежели одному сословию дано право сечь, а другому быть сечеву без суда, то какую силу, значение и смысл будут иметь законы? И зачем они? Чтоб допускать розги без суда, нужно, чтоб все сечачи были люди добродетельные и святые.

Как направить так сильно вкоренившееся зло? Очень трудно, но возможно. Прежде всего: пусть те, которые вымогают себе право сечь крестьян, будут сами примером веры, справедливости, честности, бескорыстия, человеколюбия, уважения к законам и точного выполнения их. Дайте детям простодушию грамотности. Пока этого не будет сделано, дотле все останется по-старому.

Дайте этот толчок — и жизнь народная пойдет развиваться широко и правильно». («Сельские сцены» — очерк, напечатанный в «Иркутских губернских ведомостях», № 18, апрель, 1859 г.).

О Раевском с глубоким уважением говорят друзья-декабристы, А. С. Пушкин, крестьяне, с которыми его связала судьба сосильно-поселенца.

— Я видел Раевского. Он нарочно приехал со мною видеться, — больной человек, но так же тверд и основателен; либо на него глядеть, — записывает декабрист доктор Ф. Вольф.

По признаниям Владимира Федосеевича, Сибирь сделала его новым человеком! «Если я имею врагов, не я виноват. Это общая участь людей, у которых есть собственные правды и независимые убеждения. В мои лета они измениться не могут...».

Один из первых членов Союза благоденствия, организатор «содружества людей, связанных родственными идеями», Владимир Федосеевич Раевский оставил по себе память своею непримиримостью к крепостничеству, своею мягкостью и нежностью к друзьям, в которых зажег гражданства искру:

Когда я в мир заветный отойду,
Когда меня не будет больше с вами,
Не брошу вас, я к вам еще приду.
И внятными, знакомыми словами
К ответу вас я строго призову...

К. РЫЛЕЕВ:

Я жребий свой
благословляю

— Каждый день убеждает меня в необходимости моих действий, в будущей победели, которой мы должны купить нашу первую попытку для свободы России, и вместе с тем в необходимости примера для пробуждения спящих россиян, — говорил Кондратий Федорович Рылеев. Его называли мучеником правды, в котором всякая несправедливость, ложь, а тем более клевета находили самого жестокого противника, а честь друга была выше всяких соображений.

«Рылеев... был не формальный революционер, а фанатик, фанатизм силен и заразителен, и потому удивительно, что малообразованный Рылеев успел увлечь за собою людей, которые были несравненно выше его не только по образованию, но даже и по уму...» («Из записок одного не декабриста Н. Греца в «Полярной Звезде», 1862 г., кн. 7).

Творческая дружба связывает Рылеева и А. Пушкина: «Рылеев обнимает Пушкина и поздравляет с «Цыганами». Они совершенно оправдали наше мнение о твоём таланте. Ты идешь шагами великана и радуешь истинно русские сердца. Я пишу тебе ты, потому что холодное ВЯ не ложится под перо; надеюсь, что имею на это право и по душе и по мыслям. Пушкин поздравит нас короче». (Из письма в январе 1825 г.).

«Благодарю тебя за ТЫ и за письмо. Жду «Полярной Звезды» с нетерпением, знаешь для чего? для «Войнаровского». Эта поэма нужна была для нашей словесности. Об «Исповеди Наливайко» скажу, что мудроно у нас что-нибудь напечатать истинно хорошего в этом роде...» (Из писем Пушкина Рылееву).

К. Ф. Рылеева принимал в Тайное общество друг А. С. Пушкина Иван Иванович Пущин. А затем уже Кондратий Федорович поручил генералу Сергею Петровичу Волконскому принять в члены общества Пушкина. Волконский это сделать не успел...

Рылеев: — Предвижу, что не будет успеха, но потрясение необходимо, тактика революции заключается в одном слове: ДЕР-ЗАЙ! И если это будет несчастье, мы своей неудачей научим других.

Николай Бестужев: — Лучше быть взятыми на площади, нежели на постели. Пусть лучше узнают, за что мы погубим, нежели будут удивляться, когда мы тайком исчезнем из общества.

Рылеев: — Я был уверен, что это будет твоё мнение. Судьба наша решена. Мы начнем!

Николай Бестужев: — Когда я пришел на площадь с гвардейским экипажем, Рылеев приветствовал меня первым целованием Свободы. («Записки Николая Бестужева», «Полярная Звезда», 1862 г., № 7).

Тюрьма мне в честь,
не в укоризну,
За дело правое я в ней,
И мне ль стыдиться сих цепей,

Коли ношу их за Отчизну! — это стихотворение было написано Рылеевым на оловянном блюде в Петропавловской крепости перед смертью.

Для некоторых декабристов каторга и ссылка стала искуплением их «винны». Но никогда, ни одним словом в своих письмах и воспоминаниях декабристы никого не винили за многочасовое бездействие на площади, давшее в руки Николая время собраться с силами и решиться на «разговор пушками».

Проведя военную манифестацию на Сенатской площади, разбудив Герцена, революционных демократов, многие декабристы, уйдя из общества в сибирские застенки, продолжали политическую борьбу с царизмом; своими литературными статьями, памфлетами, трактатами, стихами продолжали активно влиять на русское общество...

И. ПУШИН:

Пушкин мой всегда жив

Иван Иванович Пущин, по словам декабристов, бывших с ним на Сенатской площади, а затем в тридцатилетней каторге и ссылке в Сибири, — чудо-человек, всеобщий любимец, рыцарь правды. «Он любил людей истин-

ною любовью», — это Иван Дмитриевич Пушкин говорил. «Кто любит Пущина, тот уже непременно сам редкий человек», — записал К. Ф. Рылеев.

Прекрасные странички «Записок о Пушкине» оставил нам И. И. Пущин. Их связывала великая дружба еще с лицей, и в самые трудные минуты жизни они обращались друг к другу:

«Первая моя мысль была открыться Пушкину, он всегда согласно со мной мыслил о деле общем, по-своему проповедывал в нашем смысле и изустно и письменно — стихами и прозой.

Глядя на него, я долго думал, не должен ли я в самом деле предложить ему соединиться с нами? Преследуемая мыслью, что у меня есть тайна от Пушкина и что, может быть, этим самым я лишаю Общество полезного деятеля, почти решался броситься к нему и все высказать, зажмуря глаза на последствие...».

Когда я сказал ему, что не я один поступил в это новое служение отечеству, он вскочил со стула и вскрикнул: «Верно, все это в связи с майором Раевским, которого пятый год держат в Тираспольской крепости, и ничего не могут выпытать». Потом, успокоившись, продолжал: «Впрочем, я не заставляю тебя говорить...».

Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевным словом. В самый день моего приезда в Читу призывает меня к частоколу А. Г. Муравьева и отдаст листок бумаги, на котором неизвестной рукой выписано было:

— Мой первый друг, мой друг бесценный!

И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твоей колокольчик огласил.
Молю святое providенье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озврит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

Отрадно отозвался во мне голос Пушкина! Увы! Я не мог даже положить руку той женщине, которая так радостно спешила утешить меня воспоминаниями друга, но она поняла мое чувство без всякого внешнего проявления, нужного, быть может, другим людям и при других обстоятельствах.

Размышляя тогда, и теперь очень часто, о ранней смерти друга, не раз я задавал себе вопрос: «Что было бы с Пушкиным, если бы я привлек его в наш союз и если бы пришлось ему испытать жизнь, совершенно иную от той, которая пала на его долю?».

Сибирская жизнь, та, на которую мы были обречены в течение тридцати лет, если б и не вовсе иссушила его могучий талант, то далеко не дала бы ему возможности достичь такого развития...

Иркутские дни Волконских

П О ИСТИНЕ огромную работу в последние годы проделали иркутские ученые-историки, любители-краеведы по поиску мест пребывания декабристов в Иркутске. Еще несколько лет назад мы проходили по старинным улочкам областного центра и не подозревали, что вот за этим ветхим забором усадьба Трубецкого, а через квартал дальше жил со своей семьей Волконский. Сегодня справедливость восстановлена — в домах декабристов организуются музеи, они стали местом поклонения мужественным сынам России.

В районе сельскохозяйственного института создается мемориальный комплекс памяти декабристов, центральными объектами которого являются дом и усадьба Трубецкого, Преображенская церковь, дом и усадьба Волконского. В доме Трубецкого с 1973 года уже открыт музей декабристов, пользующийся большой популярностью у иркутян и гостей города.

А усадьба Волконского еще осенью этого года представляла собой большую строительную площадку. У въезда

во двор установлен щит: «Восстановительные работы на мемориальном комплексе декабристов ведет коллектив РСУ-3 Горремстройтреста». До недавнего времени этот уголок Иркутска представлял собой старинный квартал, тесно заставленный одноэтажными деревянными домиками. Сейчас вокруг усадьбы Волконского территорию расширили, из ветхих домиков людей переселили в современные жилые здания.

И все-таки улица Волконского и сейчас напоминает тот далекий купеческий город. На одном из домов я разглядел металлическую этикетку с надписью: «Общество взаимного страхования. 1884 г.». Хорошо сохранились и деревянные кружева, украшающие ставни, карнизы, калитки и ворота, когда-то стройных добротных зданий.

На улице Волконского я по-

знакомился со старым иркутянином Михаилом Николаевичем Козловым. Он проживает в этом районе города почти сорок лет.

— Честно говоря, — улыбается М. Н. Козлов, — мы, жильцы этой улицы, не подозревали, что живем рядом с таким историческим памятником, как дом Волконского.

— Но какой была усадьба сорок лет назад, вы помните?

— Да, конечно. Ведь двор у нас, можно считать, один. Некоторых строений сейчас нет. Они просто не сохранились. Я имею в виду ледник, флигель, конюшню. Вот когда пришли сюда художники делать зарисовки полуразвалившихся построек, многие наши старожилы помогли восстановить отдельные детали. С каждым днем усадьба приобретает первоначальный вид.

Мы разговариваем с М. Н. Козловым в двух шагах от

центрального дома усадьбы Волконского. В небе то и дело пролетают воздушные лайнеры, наполняя на миг маленький дворик ревом мощных турбин. Как раз над усадьбой Волконского начинают снижение пассажирские самолеты, идущие на посадку в Иркутском аэропорту. А в 1845 году Сергей Григорьевич Волконский — герой Отечест-

венной войны 1812 года, декабрист — получает наконец разрешение переехать на поселение в Иркутск. Вот тогда в небе над его усадьбой, кроме голубей, ничто не пролетало...

венной войны 1812 года, декабрист — получает наконец разрешение переехать на поселение в Иркутск. Вот тогда в небе над его усадьбой, кроме голубей, ничто не пролетало...

Как жилось Волконским в Иркутске? Некоторые свидетельства об этом дошли до наших дней в виде писем, дневников, записок современников декабриста и его самого. По ним можно судить, что нелегко приходилось уже пожилому тогда С. Г. Волконскому. Одолевали болезни, трудными были хлопоты по устройству жизни детей, приходилось заниматься хозяйствованием. И тем не менее в одном из своих писем, датированном 14 января 1850 года, Волконский признается: «Мне... Сибирь не в тягость, знаю, за что я здесь, и совесть спокойна... Что я патриот, я доказал тем, что я в Сибири».

Также на склоне жизни мог написать человек, который был до конца убежден в благородности и правильности идеи, за которую царь его жестоко наказал.

Товарищество — вот что помогло выстоять декабристам в Сибири. С первых дней каторги и до последних дней ссылки участники восстания на Сенатской площади чувствовали локоть друг друга, помогали нуждающимся, вели активную переписку. С. Г. Волконский, живя уже в Иркутске, активно участвовал в делах своих товарищей. Ему выпала на долю печальная миссия устраивать дела умерших декабристов. Как это ни было тяжело, он с большим старанием занимался любимыми заботами. После смерти декабриста Мухомова в письме Пушкину Волконский сообщает: «Делами покойного Мухомова занимаюсь, но без-

успешно. На оплату оставшихся долгов фондов от его родственников не высылают. В делах Мухомов уплатил половину и все еще надеюсь уплатить и остальное...».

К РЕПКИМИ и разносторовыми были связаны А. С. Пушкина с декабристами. Особенно чувства питал великий русский поэт к семье Волконских, с которыми он был близко знаком задолго до 14 декабря 1825 года. В поэтическом наследии Пушкина найдены многие строки, посвященные друзьям-декабристам. Вот, к примеру, известные стихи из первой главы «Евгения Онегина»:

Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда
с волнами
Коснуться милых ног

Это откровение написано Пушкиным под впечатлением поездки по Крыму, к Черному морю с семьей Раевских. Строки относятся к юной М. Волконской, которая позднее в своих «Записках» вспоминает этот чудный эпизод: «Завидев море, мы... вышли из кареты и всей гурьбой бросились любоваться морем. Оно было покрыто волнами, и, не подозревая, что поэт шел за нами, я стала забавляться тем, что бегала за волной, а когда она настигала меня, я убежала от нее... Пушкин нашел, что эта картина была очень грациозна, и поэтизируя детскую шалость, написал прелестные стихи...».

А вот мало известный пушкинский поэтический отклик на декабрьские события. Связан он тоже с Волконскими, но уже с драматическим эпизодом из их судьбы. Мария Николаевна Волконская, уезжая вслед за мужем в Сибирь, вынуждена была оставить в Петербурге у родных мужа годовалого сына Николая. Спустя год после отъезда матери, ребенок умер. Пушкин написал четверостишие «Эпитафия младенцу» (Н. С. Волконскому).

В сиянии и в радостном покое,
У трона вечного творца,
С улыбкой он глядит в изгнание земное,
Благословляет мать и молит за отца.

Эта эпитафия — одна из попыток Пушкина нарушить молчание вокруг своих друзей — декабристов, заговорить о их гражданском подвиге.

Леонид БОБРЯКОВ.

На снимке: портрет С. Г. Волконского работы Доу.

Одним словом, в грустные минуты я утешал себя тем, что поэт не умирает и что Пушкин мой всегда жив для тех, кто, как я, его любил, и для умеющих отыскать его, живого, в бессмертных его творениях...».

М. ЛУНИН:

Дело всей России

Михаил Сергеевич Лунина (1787 — 1845) — один из создателей Союза спасения, блестящий свитский офицер, участник всей русско-французской кампании, адъютант великого князя Константина (поцарствовавшего всего две недели) — самый непримиримый противник самодержавия. После 14 декабря осужден по первому разряду к смертной казни, замененной затем двадцатью годами каторги. Лунина в 1836 году прибыл на поселение в село Урик неподалеку от Иркутска. «Заклоченный в казематах, десять лет не переставая я размышлять в выгодах Родины. Думы мои всегда клонились к пользам тех, которые не познали моих намерений. В ссылке, как скоро переменились обстоятельства, я опять начал действия наступательные...».

Последнее желание мое в пустынях сибирских, чтоб мысли мои по мере истины, в них заключающейся, распространялись и развивались в умах соотечественников...».

(Из письма 17 августа 1839 г.).
Размышляя над восстанием 14 декабря, Лунина утверждал, что оно несомненно следствие тогдашних обстоятельств: «Северное общество находилось тогда под влиянием правителей ревностных и деятельных, но не успешных еще приобрести опытности в делах (Оболенский, Рылев, Бестужев, временно вместо Никиты Муравьева). От сего несвязность принятого предначертания для военных действий, недостаток порядка и единства в исполнении. Во все продолжение восстания не видно следа предначертания; войска отказываются от требуемой присяги, сходятся на площади, отражают частные нападения, проводят часы в ожидании. Во мнения толпы — это неудачный порыв. Для мышьящего — это шаг в политическом поприще...» («Полярная Звезда» Герцена за 1859 г., книга 5).

Михаил Сергеевич саркастически улыбается над тюремщиками: «Мое прозвище изменилось во время тюремного заключения и в ссылке, и при каждой перемене становилось длиннее. Теперь меня прозывают в официальных бумагах: государственный преступник, находящийся на поселении. Целая фраза при моем имени! В Англии сказали бы: Лунина — член оппозиции. Ведь таково в сущности мое политическое значение. Мое единственное оружие — мысль».

Из Сибири по России стали азлетаться его письма, его грактаты. Они от руки переписы-

вались кружком Лунина, рассылались в Москву и Петербург. Впервые собранные вместе, произведения Лунина были напечатаны в Вольной русской типографии Герцена в Лондоне в 1861 году и в книжке за 1859 г. «Полярной Звезды».

«Тайное общество принадлежит истории; дело его было делом всей России! Желания нового поколения стремятся к сибирским пустыням, где славные изгнанники светят во мраке, которым стараются их затмить. Их жизнь в заточении постоянно свидетельствует об истине их начал. Их слово так сильно, что запрещают вырывать его даже в простых письмах к родным. У них отняли все: звание, имущество, здоровье, отечество, свободу, но не могли отнять у них любовь народную...» («Взгляд на русское тайное общество с 1818 до 1826 г.»).

«Взгляд на тайное общество» — сочинение Лунина, написанное в ссылке в селе Урик.

«Его величество высочайше повелеть соизволил: сделать внезапный и самый строгий осмотр в квартире Лунина, отобрать у него с величайшим рачением все без исключения принадлежащие ему письма и разного рода бумаги, запечатать оные, его же, Лунина, отправить немедленно из настоящего места его поселения в Нерчинск, подвергнув там строгому заключению, так, чтобы он не мог ни с кем иметь сношений ни личных, ни письменных».

(Шеф жандармов Бенкендорф — генерал-губернатору Восточной Сибири).
Мартовской ночью 1841 года Лунина был в Урике арестован и отправлен в Акатуйскую тюрьму. Здесь он погиб от рук тюремщиков...

Ведя борьбу на идейном фронте с царизмом, Лунина остался непокоренным борцом 14 декабря: «Я радуюсь, что мои письма к сестре вас занимают. Они служат выражением тех убеждений, которые повели меня на место казни, в темницы и ссылку. Гласность, какую пользуют мои письма через многочисленные списки, обращают их в политическое оружие, которым я должен пользоваться на защиту свободы. Ваша лестная память обо мне будет служить для меня могучей подпорой в этой опасной борьбе...».

Проснется

дремлющий народ

Только к середине тридцатых годов декабристам вышло «послабление», их стали из Петровского Завода отправлять на поселения в разные места Сибири. Под Иркутском в Оке — Трубецкий, в Урике — Лунина, Волконский, Вольф, братья Никиты и Александр Муравьевы, Панов; в Малой Разводной — братья Борисовы; Юшневский, Артамон Муравьев; в Смоленщине — Бечасный; в Хомутово — Вадковский; в Усть-Куде — братья Поджио; в Елани и Тельме — А. И. Одоевский, в Олонках — В. Ф. Раевский.

В бывшем Знаменском монастыре в Иркутске в тени деревьев стоят памятники на могилах декабристов Н. Панова, П. Мухомова, В. Бечаснова, на лисихинском кладбище — могила Артамона Муравьева.

В Иркутском пантеоне против главных ворот бывшего монастыря стоит надгробие из байкальского мрамора. Здесь похоронена Екатерина Ивановна Трубецкая, жена декабриста, перенесшая всю тяжесть сибирских страданий. Когда Сергей Трубецкий уезжал из Иркутска, покидая Сибирь навсегда, он долго стоял здесь, у дорогих его сердцу мест, где остались его жена, два сына — Никита, Владимир и дочь Софья, и шептал стихи своего друга А. Одоевского:

Тебя ли не помнить? Пока я дышу,
Тебя и погибшей вовек не забуду.

Дороже ты в скорби и сумраке бурь,
Чем мир остальной при сиянии солнца...

Николай I пережил 65 декабристов. 56 участников восстания, преданных верховному суду по разрядам, пережили его и через тридцатилетнее забвение вновь вернулись к жизни. Они, как продолжение дела своего, приветствовали освобождение крестьян от крепостной зависимости, слышали благодарный и свободный голос Герцена и его Вольной печати в Лондоне, где впервые были опубликованы воспоминания декабристов Якушкина, Пущина, Александра, Николая, Михаила Бестужевых, письма из Сибири Лунина, запрещенные стихи Пушкина, Рыльева, Лермонтова.

Их верность, дружбе, их борьба, непримиримость, культурная и просветительская деятельность в Сибири, военные подвиги декабристов в годы Отечественной войны восхитили Льва Толстого. И он начал работать над романом «Декабристы», несколько раз возвращаясь к теме великого дружества и самопожертвования дворянских революционеров.

По рукам в середине XIX века ходила стихи неизвестного поэта:

Чего желали вы так страстно,
Все, все исполнится, придет!
Иной восстанет грозный мститель,

Иной восстанет мощный род,
Страны своей освободитель,
Проснется дремлющий народ.

«Эти люди хотели всенародно заявить мысль русской свободы, зная, что они погибнут, но что раз всенародно заявленная, эта мысль уже никогда не погибнет...», — говорил Герцен.

В этом была главная цель и главный подвиг героев 14 декабря.

Владимир МУТИН.

НИКОЛАЙ БЕСТУЖЕВ

Поговорим о временах, о стуже, о выгоде, что кружит над Селенгой, о стороне, в которой жил Бестужев — бунтарь и пахарь, барин и изгой. То снежный вихрь, то звезд

паникадило, и нет вестей из стольных городов. Но если солнце на небо всходило — оно всходило от людских трудов, от дружбы братской, а не панобратской, где все не просто, как вы поступи, и оставался след в душе бурятской, как борода в непопаханной степи. И постигали ремесло араты, премудрость книг и пашины естество. Не зря, должно быть, давние буряты прозвали красным солишком его. Учили буквы и хлеба косили, карабкались из дикой темноты. И стал он мерой мужества России, и стал он мерой русской доброты. ... Но по ночам в небыстрый мир бурятский являлся мир далекий и другой: там снова стыл на площади Сенатской бунтарь и пахарь, барин и изгой. И вновь его прозвали и бесили,

над скомканым восстанием горя, соединяе силы и бессилья — глаза приговоренного царя. Стреляйте же! Сомнение — пуще пытки!..

«Холодное сверканье штыка, пять виселиц, почтовые кибитки, — Сибирь, Сибирь — темна и далека! О, как они пронзительно деляли, ухмылистой издевкой горя, сквозь годы, расстоянья и метели глаза торжествовавшего царя. На горе — петая: туже, туже, туже, и вкрадчивы слова и не просты: «Когда б тебя я, Николай Бестужев, поминавал, приблизил и простил? Когда бы окружил заботой братской, любовью, исцеляющей сердца?» — «Я снова был бы утром на Сенатской, в б все довел до полного конца!..» Виденье заслонилось красной тучей, боль становилась острой и нагой... «Под камнем сим поконится Бестужев — бунтарь и пахарь, барин и изгой...»
Марк СЕРГЕЕВ.

Въ Сибирь

Въ глѣбинѣ Сибирскихъ рудъ
Крѣпите гордое терпѣнье,
Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ
И думъ высокое стремленье.

Нечастно верная сестра
Надежда въ мрачность подземелья
Разбѣдитъ бодрость и веселье,
Придетъ желанная пора

Любовь и дружество до васъ
Дойдутъ сквозь мрачные затворы,
Какъ въ ваши каторжные норы
Доидутъ мой свободный гласъ

Оковы тяжкие падутъ,
Тѣмницы рухнутъ — и свобода
Васъ приметъ радостно у входа,
И братья мечъ вамъ отдадутъ.

ТРИПТИХ

ОБЩЕСТВЕННАЯ роль декабристов не закончилась после восстания в Петербурге 14 декабря 1825 года и восстания Черниговского полка 3 января 1826 года на юге России. Здесь, в Сибири, декабристы выступали как проводники передовых общественно-политических взглядов, просвещения и культуры, исследователи края. Они и в тюрьмах, и в казематах оставались революционерами, перед которыми продолжали трепетать карательные органы царизма.

Вот почему так широко отмечают это событие в нашей стране. Симпозиумы, выставки, книги, памятники — все это дань глубокого уважения к тем, кто был первым в деле справедливой борьбы против гнета и эксплуатации.

Художники-ангарчане Н. Горюхов и К. Воеводин создали три монументальных мозаичных панно, которые образуют своеобразный триптих, посвя-

щенный жизни декабристов. Панно установлены в юго-западном районе города.

Панно К. Воеводина воссоздает картину событий на Сенатской площади в день восстания. Н. Горюхов посвятил свою работу судьбе декабристов и их женам, уехавшим в Сибирь, бросив тем самым вызов высшему свету.

На третьем панно (автор К. Воеводин) — всем известный автопортрет А. С. Пушкина и полностью его послание «В Сибирь».

Академик М. В. Нечкина писала: «Ни Пушкина нельзя понять без декабристов, ни декабристов без Пушкина». Вот почему вместе с панно декабристам в одном ансамбле встало и панно А. С. Пушкину.

...В день юбилея легли у триптиха гирлянды цветов от пионерских дружин и комсомольских организаций города. Историки и поэты нашей области выступили с рассказами о жизни декабристов, с новыми стихами о преобразенном крае.

Н. ШИБЧЕНКО,
инженер.

СОВСЕМ близко от Ангарска расположено село Большая Елань — место, известное каждому грибнику и охотнику. А вот то, что там проживали декабристы на поселении и сохранился дом А. И. Одоевского, пока немногим известно.

Мы в гостях у Зои Михайловны Дубенковой — заведующей сельской библиотекой. Она хорошо знает село, рассказывает о его жизни в настоящее время, о росте совхоза, о сельчанах, многие из которых защищали нашу Родину в годы войны. А таких славных сельских тружеников, как Щербаков, Черепановы, Куркутовы, знает вся область. А потом Зоя Михайловна показала старинные дома Куркутовых, в одном из которых жили декабристы.

О декабристе А. И. Одоевском, о его жизни в Сибири, мы узнаем в основном из писем его к отцу. Их сохранилось 27 и два письма, адресованных И. Д. Якушкину. После каторги А. Одоевский в декабре 1832 года прибыл в Тельму, но царь запретил ему пребывать в фабричном поселке, боясь общения с трудовым людом. В июне Одоевский перебирается в Елань, снимает квартиру у местного крестья-

нина, а затем в 1834 году, мы узнаем из архива Иркутска, он просит позволения купить у крестьянина Герасима Куркутова дом, состоящий из двух деревянных изб. Далее он будет писать отцу: «Занимаю я одну комнату, которую отдал сам. Это мой эрмитаж. Я почти не выхожу из него». Из писем чувствуется, как трудно переносится одиночество. «Чтение книг — единственное занятие. Через чет-

так выражает свое душевное состояние: Как недвижимо волны гор, Объяввших тесно мой обзор Непроницаемую гранью! За ними — полный жизни мир, А здесь я один и сир, Отдал всю жизнь воспоминанью. «Отцу».

...Наконец получено разрешение на переезд в Ишим: 27 мая 1836 года А. Одоевский

встрече с Александром Ивановичем в очерке «Кавказские воды» («Полярная Звезда» Герцена, № 6 за 1861). Лермонтов посвятил прекрасное стихотворение Одоевскому.

От лица несломленных каторгой и казематами первенцев свободы Одоевский отвечает своему другу Пушкину прекрасными строками: Наш скорбный труд не пропадет, Из искры возгорится пламя, и просвещенный Наш народ сберется под святое знамя. Мечи скуем мы из цепей и пламя вновь Зажжем свободы, Она нагрянет на царей — И радостно вздохнут народы!

Любили его творчество, знали декабристы стихотворные посвящения Марии Волконской, стихи на гибель Грибоедова, стихи на переход декабристов из Читы в Петровский Завод «Бал».

Любовь и дружество с лучшими людьми начала XIX столетия напитали творчество А. И. Одоевского. Строчка из стихотворения декабриста стала девизом ленинской «Искры».

Л. АВДЕЮК,
оператор НПЗ.
Н. КУКЛОВ.

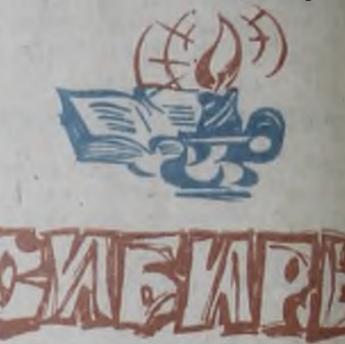
ОДОЕВСКИЙ В ЕЛАНИ

верть часа я возвращаюсь, чтобы снова читать какое-нибудь произведение, которое мне полюбилось, например, летописцев моей Родины...». «С очень давних пор история России служит источником моих обычных вдохновений».

Оторванность от друзей, отсутствие живой аудитории, отзывчивых слушателей парализовало активность «главного нашего поэта», как называл его декабрист Лорер. В одном из посланий Одоевский

покидает Елань. В его дом поселился декабрист В. И. Штейнгель.

Деятельный участник 14 декабря Александр Одоевский (1802—1839) более года пробыл в Петропавловской крепости. В 1832 году был поселен под Иркутском, затем выслан на Кавказ, где повстречался с Лермонтовым и подружился с ним. Н. Огарев назвал его самым замечательным декабристом, бывшим в те годы на Кавказе, и рассказывал о

Выпуск 117

„РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ“

Под таким девизом прошел вечер в Ангарском политехникуме, посвященный 150-летию восстания декабристов. В этот же день учащиеся возложили гирлянду к подножию монумента на Московском тракте.

Работниками библиотеки в группах были проведены беседы «Декабристы в Сибири», «О женах декабристов», «Поэты-декабристы». К вечеру «Россия верные сыны» была оформлена книжная выставка «Дум высокое стремленье» с рубриками: «Декабристы и русская культура», «Декабристы в Сибири», «Поэты-декабристы».

А. НОВИКОВА,
заведующая школьным залом.

КРИПТОГРАММА

„ДЕКАБРИСТЫ“

1	2	3	4	5	6	7	8	9		
4	10	11	5	12	8	13	14	3	12	
6	3	15	16	17	5	3	2	5	18	
5	11	2	10	9	2	3	2	4	19	
1	3	20	3	19	4	19	18	5	20	
3	4	5	21	3	22	5	2	15		
23	24	19	2	16	1	7	3	21	5	
11	10	3	5	12	10	25	20	3	8	25

Разгадайте следующие ключевые слова, после чего, заменив числа соответствующими им буквами, вы прочтете высказывание декабриста П. Г. Каховского.

- 7-25-15-5-5-10 — Один из руководителей восстания декабристов в Петербурге.
- 11-3-23-17 24-15-9-20-3-8-5-4-11-2-10-19-0 — Тайное общество декабристов, возникшее в 1818 году.
- 14-9-6-3-7-19-4 — Советский композитор, автор оперы «Декабристы».
- 10-3-15-1-3-4-11-1-19-12 — Декабрист, князь. Один из руководителей Каменской управы Южного общества.
- 24-5-11-2-13-22-5-10 — Русский писатель-декабрист, издававший вместе с Рылевским альманах «Полярная Звезда».
- 2-13-15-16-18-19-4 — Город в Винницкой области УССР, бывший центром Южного общества декабристов в начале XIX века.
- 21-13-7-9-10-16-5-10 — Декабрист, один из руководителей Северного общества, автор проекта конституции русского государства.

Составил В. КОНОНОВ.

КИНО

«МИР» — Звезда пленительного счастья (цветной, 2 серии). 10, 13-40, 16-50, 20.

ДК нефтехимиков — Гусарская баллада. 15, 17.

ДК «ЭНЕРГЕТИК» — Высокий блондин в черном ботинке (Франция, дети до 16 лет не допускаются). 18, 20.

«ПОБЕДА» — Слоны — мои друзья (цветной, Индия, 2 серии). 10, 12-40, 15-20, 18, 20-40.

«КОМСОМОЛЕЦ» — Жить, чтобы жить (2 серии, дети до 16 лет не допускаются). 12, 14-40, 17-20, 20. Для детей — Мальчишки мечтают. 10.

«ОКТЯБРЬ» — Оцеола. 10, 15-30.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПЯТНИЦА, 26 декабря

1-я программа

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

9.55 — Программа передач.

10.00 — Новости.

10.10 — Программа документальных фильмов. «Площадь декабристов» (Ленинградская студия телевидения). «Пленительные образы» (Свердловская студия кинохроники).

11.00 — Народные песни и романсы в исполнении народного артиста СССР Ю. Гуляева.

11.20 — «Первенцы свободы». К 150-летию восстания декабристов.

12.20 — Экранизация литературных произведений «Маскарад». Художественный фильм. «Ленфильм» (1941 г.).

14.10 — Цв. тел. На вопросы телезрителей отвечает член-корреспондент АН СССР В. Г. Афанасьев.

14.40 — Цв. тел. «Последнее лето детства». Телевизионный многосерийный художественный фильм. 3-я серия. 15.45 — «Москва и москвичи».

16.15 — Поэт Г. Чохели.

16.25 — Цв. тел. «Матч сильнейших фигуристов СССР». Парное катание.

17.25 — Цв. тел. «О балете».

18.30 — «Время».

19.10 — Цв. тел. «Последнее лето детства».

20.45 — Цв. тел. Концерт.

21.00 — Новости.

21.15 — Цв. тел. «Станкостроители».

ПОКАЗЫВАЕТ ИРКУТСК

21.55 — «Приангарье».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

22.20 — Цв. тел. «Матч сильнейших фигуристов СССР». Парное катание.

23.30 — Цв. тел. Музыкальная программа. «В вашем доме».

24.00 — «Время». (До 00.30).

2-я программа

ПОКАЗЫВАЕТ ИРКУТСК

19.00 — «Приангарье».

19.30 — А. Салынский. «Долгожданный». Спектакль Черемховского драматиче-

26 декабря 1975 года в общественной приемной редакции газеты «Знамя коммунизма» прием будет вести **ЛЕРМОНОВ** Марк Александрович с 14 до 18 часов.

Редактор В. А. СТАРИКОВ.

Кольцо с голубым сапфиром. 11-50, 13-40, 17-20, 19-10, 21 (удл.).

«ПИОНЕР» — Мальчишку звали капитаном. 9-40, 11-30, 13-20. Отважные. 17, 19, 21. Зал «Хроника» — Слово о нашей республике. 16, 19. Мировой парень. 17-10, 20-20.

«ЮНОСТЬ» — зал «Луч» — Стоянка три часа. 10, 12, 14, 16, 18, 20, 21-30. Зал «Восход» — Не может быть. 11-40, 17, 19, 21 (удл.). Для детей — Турецкое копы. 10-10, 13-30, 15-20.

«ГРЕНАДА» — Весна грустной любви. 12. Пармская обитель (2 серии). 16, 18-50, 21-30. Для детей — Мраморный дом. 10, 14.

ского театра.

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

21.55 — Концерт.

ПОКАЗЫВАЕТ ИРКУТСК

22.20 — «С Иркутском связанные судьбы». (До 22.50).